

А.А. ОГАНОВ, И.Г. ХАНГЕЛЬДИЕВА

# ПРЕОДОЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНСЕРВАТИЗМА — ПУТЬ К НОВЫМ МОДЕЛЯМ ОБРАЗОВАНИЯ

*Мы учим студентов не для мира, который вырастил нас, и даже не для мира, который существует сегодня — мы учим их для будущего, которое мы даже не можем себе представить.*

Б. Гордон

*Происходит перелом эпох, одним из признаков которого является стремительное распространение цифровых форматов общения и обучения, например, на платформе YouTube.*

П. Сенге

---

---

**Арнольд Арамович Оганов**

Московский государственный университет  
им. М. В. Ломоносова,  
философский факультет,  
кафедра эстетики,  
профессор  
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4,  
Москва 119991, Россия

Высшее театральное училище (институт)  
им. М. С. Щепкина  
кафедра философии и культурологии,  
заведующий  
Неглинная, д. 6,  
Москва, 109012, Россия  
доктор философских наук

ORCID 0000-0002-6385-2222; SPIN 3685-3796  
e-mail: ikh2006@yandex.ru

---

---

**Ирина Георгиевна Хангельдиева,**

Московский государственный университет  
им. М. В. Ломоносова,  
факультет педагогического образования,  
кафедра истории и философии образования,  
профессор  
ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 52,  
Москва, 119991, Россия

доктор философских наук, профессор  
ORCID 0000-0001-6823-7950; SPIN 3470-7532  
e-mail: irkhang@gmail.com

---

---

**Реферат.** *Статья посвящена поиску путей преодоления консерватизма в культурных и образовательных практиках, анализу традиционных и инновационных опытов в современном образовании. Образование рассматрива-*

ется как феномен, имеющий двойственную природу, тесно связанную с развитием культурной традиции и цивилизационных новаций. В статье используется междисциплинарный подход, связывающий идеи социальной философии, культурологии, социологии, психологии, теории и практики образования. Показано, что в условиях социальной турбулентности, непредсказуемости и неопределенности, постоянного ускорения технологических и социальных процессов культурные и образовательные практики отстают от запросов современного общества. Укорененные в ядре культурной и образовательной матрицы, они сдерживают развитие нашего общества, в которое пришли новые поколения, родившиеся в условиях информационной и цифровой революции. У этих поколений различные мировосприятие, ценности, отношение к карьере, свободному времени, морально-этическим вопросам, экологии и безопасности. Их жизненная стихия — виртуальный мир и мир современных гаджетов со всеми вытекающими последствиями. Поколенческий разлом усугубляет проблемы в системе образования, которое меняется очень медленно. Новые поколения необходимо учить не традиционно, а с учетом их потребностей и новых технологий. Приводится ряд конкретных примеров, связанных с точками роста культурных и, особенно, образовательных инноваций. Предложен ряд действий, которые могут привести к формированию новых моделей высшего образования, соответствующих запросам современного общества, университетам нового типа, так называемым цифровым, или университетам 4.0. Кроме этого обращается внимание на то, что в культуре и образовании существуют черты сходства и различия, как в их природе, так и в функционировании. Культура и образование взаимообусловлены, что не отменяет существенных различий между ними. Культура по своему естеству — самоконструирующаяся система, а образование выстраивается в соответствии с определенным целеполаганием. Авторы считают оптимальным вариант, когда в процессах взаимодействия и особенно взаимовлияния культуры и образования приоритеты будут на стороне первой.

**Ключевые слова:** культура, философия культуры, цивилизация, образование, особенности поколений «Y» и «Z», социальная турбулентность, мультиподвижная социальная неустойчивость, традиционные и инновационные формы образования, модели образования, опережающее образование, сопровождение родительства.

**Для цитирования:** Оганов А.А., Хангельдиева И.Г. Преодоление культурного и образовательного консерватизма — путь к новым моделям образования // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16, № 2. С. 128–141. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-2-128-141.

## ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

**И**нтеллектуальные элиты в последние годы обеспокоены положением дел в области образования. Э. Тоффлер в знаменитой книге «Шок от будущего» предвосхитил ряд проблем, которыми сегодня человечество обеспокоено [1]. Он был уверен, что единственным средством плодотворных перемен может быть образование, трансформированное по лекалам нового времени, но именно образование, а не что-то иное.

В среде исследователей с начала 2000-х гг. обсуждаются вопросы, близкие к заявленной теме: консерватизм в образовании (философский аспект) [2], реформирование российского образования, консерватизм против либерализма (философско-политологический аспект) [3], образование как феномен культуры, эволюция образовательных моделей в историко-культурном процессе [4], педагогический консерватизм как культурный феномен [5], культурные модели образования (культурологический аспект) [6].

В зарубежном профессиональном сообществе особенно активно ведутся дискуссии о моделях высшего образования в условиях цифровой цивилизации. Сегодня выделяют четыре типа моделей университетов по хронологическому принципу: 1.0 или корпоративный (образовательный), 2.0 — исследовательский (образовательно-исследовательский), 3.0 — инновационный (технократический, или обра-

зовательно-инновационно-предпринимательский) [7; 8], 4.0 — биоцифровой.

Ключевым остается вопрос кадрового обеспечения системы образования. В эту сферу должен прийти новый тип преподавателей-исследователей, которые смогут общаться со своими учениками и студентами из поколений «Y», «Z» и «A» на понятном им и доверительном языке. Среди тех, кого занимает эта проблема, — философы, социологи, культурологи, антропологи, психологи, лингвисты, экономисты, математики, нейрофизиологи и, конечно, теоретики и практики педагогического образования. Дискуссии проходят в разных формах: индивидуальных и коллективных, печатных и устных. Особенно в этом преуспели конференционные формы. Менее всего у нас обсуждается практический опыт в области высшего образования, что во многом обусловлено стереотипными предписаниями чиновников.

В некоторой степени это оправдывает попытку изложить авторскую точку зрения на проблему, исходя отчасти из опыта профессионального преподавания с установками на применение стимулирующих и мотивирующих форм и методов обучения. В статье используется междисциплинарный подход, связывающий идеи социальной философии, культурологии, социологии, психологии, теории и практики образования.

Очевидно, что современная модель образования выкристалливается из достижений цивилизации и культуры в процессе интеграции соответствующих знаний. Сегодня человек образования стоит на перепутье, у него нет четкого представления об алгоритме действий для достижения стратегической цели — подготовки профессионала XXI в., способного соответствовать постоянно меняющемуся социальному запросу, в котором сочетаются прогностическое и селекционное начала.

Современную эпоху отличает беспрецедентная быстротечность социальных и технологических перемен. К уже существующим характеристикам современной эпохи, называемой эпохой «черных лебедей», с ее социальной турбулентностью, непредсказуемостью, неопределенностью [9], хаотичностью [10], добавилась теперь еще одна — высокая степень динамичности, именуемая латинским выраже-

нием *mobilis in mobile* [11] (подвижное в подвижном). Эта особая «подвижность» осуществляется в разных направлениях и плоскостях, создавая мультиполифонический эффект скоростных перемен. Полифоническая структура сложно организована наложениями пластов различной информации, отличающихся тематически, ритмически и темпово. Классические полифонические структуры, как правило, всегда строго организованы. Однако современный мир, будучи суперполифоничным, постоянно тяготеет к неустойчивости, что интуитивно еще в XX в. нащупала музыкальная культура и выразила в додекафонной и алеаторической музыке, весьма своеобразно «гармонизированной» с элементами неустойчивости и случайности.

Возникает вопрос: может ли современная мультиподвижная социальная неустойчивость быть хотя бы относительно предсказуемой, в частности в сфере образования? Или она только усиливает чувство неопределенности и неясности.

Образование всегда связано с информацией и сознанием, которое усваивает информацию только определенными дозами и в определенном темпе. Уже сегодня известно, что тотальная неустойчивость и предельные скорости не способствуют полноценному восприятию и закреплению информации.

Древняя китайская пословица, которую приписывают Конфуцию, «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен» весьма кстати в данном контексте, ибо выражает особую сложность бытия в таких условиях. Китайская пословица звучит с предостережением, актуализируя поиск необходимых позитивных решений. Заметим здесь, что тревога и разочарование чаще сопутствуют старшему поколению, молодые же более оптимистичны, готовы и устремлены к переменам.

Концепции *mobilis in mobile* [11] и «черных лебедей» [12] кардинальным образом меняют подход к традиционным культурным практикам, сформировавшим существующие модели образования. Известно, что культура отличается определенной консервативностью, которая в немалой степени характеризует ее с позитивной стороны. Это ее бесспорное достоинство обеспечивает преемственность развития, устойчивость социальных институтов. Ядро культу-

ры чрезвычайно мало и медленно подвергается трансформации, оно является цементирующим началом единства социальных интересов общества. Однако консерватизм, застывший во времени, лишенный меры целесообразности, оборачивается инертностью, лишает культуру свойства подвижности, тормозит ее развитие. Потеря изначально присущей культуре избирательности часто является следствием скрытых форм идеологического, политического воздействия, чиновничьей перестраховки. В результате всего этого изменения в ментальной структуре сознания и культурных кодах осложняются и замедляются.

Носителями культурных ценностей являются люди, которые не склонны в основной своей массе к принятию новых перемен; они вселяют неуверенность, пугают, предпочитают сохранить существующее положение вещей. Новшества — прерогатива меньшинства. Так или иначе в реальном мире складываются непростые обстоятельства, которые не преодолеть без принятия новых перемен и кардинальных обновлений.

Сегодня мир переживает четвертую технологическую революцию. Наступил переход к цифровой эре, в результате чего социальные и технологические процессы получили невероятное ускорение [1; 13–15]. В условиях цифровой цивилизации на осознание возникших проблем остается мало времени, их надо решать «здесь и сейчас». Это касается не только науки и техники, но и всех сторон жизнедеятельности каждого человека.

Ввиду того, что молодые люди осваивают новые технологии значительно быстрее старших, которым активно освоить их не всегда удается, поколения эти отдаляются друг от друга, что чревато серьезной проблемой их взаимного непонимания. За XX и XXI вв. возникли и сменили друг друга несколько типов поколений: поколение победителей (1900–1923), молчаливое поколение (1923–1943), поколение беби-бумеров (1943–1963), поколения «X» (1963–1983), «Y» (1983–2000), «Z» (2000–2020). Социологи констатируют появление новой генерации, которую уже называют поколением Альфа (Alpha) или «А». Почему «А»? Предполагается некоторое обнуление и возникновение нового отсчета с начальной буквы

греческого алфавита. Первые представители этого поколения появились в 2010–2015 годах.

Самыми проблемными сейчас являются отношения между поколениями «X», «Y», «Z» и двумя предшествующими им. Хотя и между теми, кто родился в 1960-е и до 2000-х, не все складывается гладко, но они, условно говоря, общаются на одном языке культурных и технологических кодов и ценностей. Именно последние три поколения в наибольшей степени ощущают на себе переход к обществу, построенному на принципах неустойчивости [16], так как они находятся в активной фазе взаимодействия с ним. Это относится к культуре и культурным ценностям, которые рождаются, закрепляются и транслируются посредством множества культурных практик. Естественно, что их носителями и трансляторами являются вошедшие в XXI в. упомянутые поколения.

## ОБРАЗОВАНИЕ МЕЖДУ ДВУМЯ ПОЛЮСАМИ

Образование находится между двумя полюсами: культурой и цивилизацией с присущими им разными ценностными характеристиками. Издавна образование теснейшим образом было связано с мифологией, религией, искусством и философией — культурой в целом [17]. Сегодня об этом часто упоминают, полагая, что в будущем возможен возврат к подобным опытам. «Ребенок, рожденный в племени, наблюдал за сообществом и учился путем взаимодействия с ним, перенимая все виды практик от приготовления пищи и охоты до пения и молитвы. И хотя эта форма обучения очень древняя, на сегодняшний день нет лучшего способа передать учащегося (например, художнику, инженеру, ученому) сложные компетенции, чем погрузить его в реальную практическую деятельность. Заметный успех моделей профессиональной подготовки в Германии и Швейцарии основан на обучении под руководством наставников — и это лучший способ овладеть любыми компетенциями, в том числе производственными» [16, с. 76].

Со временем в результате дифференциации научного знания, выделения и укореняю-

щегося развития естественно-научного цикла гуманитарная составляющая процесса образования была несколько оттеснена. Однако к середине XX в., когда интеграционные тенденции в научном знании стали преобладать над тенденциями дифференциации, в социальном и научном опыте стало возникать невероятное количество междисциплинарных связей не только внутри гуманитарного и естественно-научного знания, но и между ними, о чем в свое время весьма обстоятельно писал академик В.Б. Раушенбах [18]. Позднее, уже в наше время академик В.В. Иванов допускал, что интеграция может проходить не только между гуманитарным и естественно-научным знанием, но и между научным и различными формами сакрального и эзотерического знания<sup>1</sup>. Сегодня подобные процессы имеют тенденцию к усилению и их признают многие современные отечественные и зарубежные исследователи.

Культура и цивилизация — явления взаимозависимые, невозможно одно без другого, вместе с тем по основным, определяющим признакам они разительно отличаются. Культура — результат развития духовных потребностей, для нее свойственны качественные характеристики. Как писал Н.А. Бердяев, она аристократична по своим истокам, элитарна, носит индивидуально-личностную форму воплощения, прагматически не заинтересована, бескорыстна, эстетична, стабильна, консервативна и традиционна [19]. Цивилизация нацелена на удовлетворение материальных потребностей, для нее характерны массовость, утилитарность, прагматичность, динамичность, изменчивость, прогрессивность. Образование онтологически имеет двоякую принадлежность. С одной стороны, оно не может покинуть лоно культуры, с другой — уйти из-под крыла цивилизации. Образование невозможно представить без тесной связи науки, техники и технологий, которые сегодня развиваются гигантскими темпами. Находясь между двух социальных полюсов, оно не может расстаться с духовно-личностной значимостью человека, противопоставив ему робототехнику,

искусственный интеллект, сугубо рационализированный инструментарий; вместе с тем оно немисливо вне технологического прогресса, динамики цивилизационных преобразований.

В исторической перспективе были разные обстоятельства взаимодействия с различными моделями образования. Первоначально культурные практики стимулировали практики образовательные. Со временем культурные практики можно было дифференцировать на традиционные и инновационные. Традиционные являлись наиболее распространенными и укорененными в социальный контекст, инновационные носили характер социально-экспериментальных опытов. На определенной стадии развития последние постепенно превращались в традиционные и практически не обновлялись, ибо фактор цивилизационных перемен еще не был ощутимо выражен и влиятелен.

## О КУЛЬТУРНОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОНСЕРВАТИЗМЕ

Сегодня можно констатировать, что в мейнстриме и культурные, и образовательные практики наиболее склонны к консерватизму, что мало способствует созданию новых моделей образования, соответствующих позитивным цивилизационным переменам, когда ведущими мегатрендами становятся цифровизация, автоматизация и трансформация социальных институтов по типу VUCA<sup>2</sup>.

В эпоху цифровой революции человеку стало доступно небывалое множество информационных данных. То, что представители цифрового мира называют Big Data (очень большие объемы информации), уже стало реальностью. Что касается автоматизации и роботизации, то здесь темпы роста тоже небывалые, и современные работы в этой области, включая исследования естественного и искусственного ин-

<sup>1</sup> См.: Полный курс видеолекций академика В.В. Иванова «Семиотическая антропология» (<https://philologist.livejournal.com/9796590.html>).

<sup>2</sup> VUCA — это аббревиатура, которая расшифровывается следующим образом: volatility (волатильность или изменчивость), uncertainty (неопределенность), complexity (комплексность), ambiguity (неоднозначность).

теллекта, дают основания для предсказания разных сценариев с положительным и отрицательным финалом. Сегодня это частично уже присутствует в нашей жизни.

Традиционные формы культурных и образовательных практик часто не отвечают новым запросам. Например, представители поколения «Y», активно действующие в социуме, стоят на плечах своих предшественников, так как учились в школе и университете по стандартам прежнего обучения. Как справедливо пишет А.О. Карпов, «российская школа нацелена на культивирование авторитарных практик послушания, элиминирующих существо современной личности. В их основе — интеллектуальная муштра, стандартизация познания, несомненное подчинение и контроль, которые исключают сущностное мышление, критическое истолкование себя, мира и себя в мире, способность к самостоятельному поступку, риску и их оценке, конструктивную инициативу (лежит в основе инноваций), самоутверждение» [20, с. 60].

Пока еще достаточно сильны уже изжившие себя многие стандарты, образцы, методы преподавания... Насущный запрос на их кардинальное обновление сегодня очевиден, однако реализовать его с учетом перспективы развития, не ошибиться в выборе новых приоритетов совсем непросто.

Школьные учителя, участвующие в различных исследовательских программах, констатируют, что ученики нынче проявляют высокий интерес «к нестандартным, нетрадиционным, интерактивным способам организации урока и внеурочных занятий. Стереотипные, шаблонные задания вызывают явный негатив и сопротивление...» [21, с. 350]. Старшеклассники сегодня демонстрируют запрос «на формирование метапредметных компетенций, способных стать фундаментом их дальнейшего самообразования, профессионально-образовательного выбора и в целом определения собственных жизненных перспектив» [21, с. 351].

Подобную ситуацию можно наблюдать и в высших учебных заведениях. Здесь уместно кратко сослаться на практический педагогический опыт авторов этих строк<sup>3</sup>. На первом заня-

тии перед кратким обзором курса, как правило, в свободной беседе со студентами определяется круг их интересов, так или иначе ассоциированных с проблематикой читаемого курса. Целесообразность такого начала основана на убежденности в том, что источник мотивированного интереса к предмету большей частью находится в самой студенческой аудитории. Ознакомление с новым материалом особенно продуктивно при условии различных форм и способов сопряжения его с заданными исходными интересами и востребованностью студентов.

В целом занятия строятся не только на теоретическом материале, но и на методе практических кейсов, включая командно-игровые. Они отбирались в течение двух последних десятилетий, особенно часто используются в интерактивных формах коммуникаций. Одной из задач является получение обратной связи от студентов с целью выявления, с одной стороны, их интереса к инновационным образовательным технологиям, а с другой — каким бы они хотели видеть учебный процесс, который бы удовлетворял их и отвечал современным запросам.

Понятно, что если появляется актуальный запрос, то ожидаем и ответ, его удовлетворяющий. Такого явно нового запроса от основной целевой аудитории студентов пока не замечено. Нельзя сказать, что имеются некие ограничения в этом отношении. У современных студентов есть право выразить мнение, и они это делают, однако зачастую они говорят лишь о неудовлетворенности традиционными формами образования. Несмотря на некоторую их осведомленность в области интернет-коммуникаций, дискуссий по поводу искусственного интеллекта и осознания при этом востребованности новых форм учебного процесса, внятные конкретные предложения на этот счет поступают от студентов крайне редко.

---

университета им. М.В. Ломоносова (МГУ) читает курс для аспирантов «Теория творчества»; в Высшем театральном училище (институте) им. М.С. Щепкина (ВТУ) — курсы для магистров: «Теория культуры», «Педагогика и психология в творческом процессе». Профессор И.Г. Хангельдиева в Московском международном университете читала курс «Социодинамика культуры»; в МГУ — «Феномен креативного класса», «Креативные технологии в современном образовании».

<sup>3</sup> Профессор А.А. Оганов на кафедре эстетики филологического факультета Московского государственного

Каждый год в рамках курса по креативным технологиям в образовании проводятся различные деловые игры. В этом году в рамках одной из таких игр под названием «Как добиться заинтересованности студентов и аншлага в образовательном процессе?» студентам МГУ было предложено высказать свои суждения по преобразованию форм проведения лекций, практических и прочих занятий с точки зрения их представлений и пожеланий. Показательно, что были предложены несколько лишь частично модифицированных традиционных форм. И только одна группа посчитала возможным использовать очки дополнительной реальности в качестве некоего новшества и показала, как это может работать в разных областях. Однако эта группа была подвергнута резкой критике большинством студентов из других команд. В этом споре студенты, можно сказать, разделились на традиционалистов и инноваторов.

В связи с этим вспоминается случай 35-летней давности, когда в рамках предмета по социодинамике культуры проводилась мини-игра, в которой одна из команд для решения задачи о расширении зон влияния российской культуры в современном мире предложила осуществлять туры в космос, другими словами, создать космический туристический продукт, который привлечет к нам всемирное внимание. Широкой публике в мире идея космического туризма не была известна. В нашей стране еще давали о себе знать последствия железного занавеса, шли последние годы холодной войны, коммуникационные связи были ограниченными, поэтому студенты о подобной идее не могли быть осведомлены. Они исходили из логики развития событий: есть возможность полетов в космос, ее можно использовать в гражданских туристических целях. Это были студенты технического вуза, но их же однокашники, несмотря на профиль будущих профессий, высказались крайне скептически по поводу этой идеи. Их опровергающая аргументация сводилась к двум факторам: экономическому (дорого) и физическому (здоровье претендента). Тогда идея коммерциализации космоса и вероятность сложной, специальной и долговременной подготовки человека к трудному испытанию не воспринималась серьезно.

Прошли годы, и идея, когда-то высказанная студентами, стала реальностью, ничего

не помешало ей осуществиться. Сегодня уже не один космический турист побывал на борту нашей Международной космической станции<sup>4</sup>, озвучено еще не одно желание совершить полет в космос с помощью российских специалистов.

Задумаемся, почему студенты ведущего вуза страны, в том числе обучающиеся на естественно-научных факультетах, столь скептически отнеслись к инновационной идее применить очки дополнительной реальности в образовательном процессе? Можно предположить, что подобная ситуация возникла в силу того, что студенты, которые представляют собой поколение «Y», находились в плену стереотипов и не смогли в полной мере воспользоваться возможностью предложить новое видение учебного процесса. В силу привычного представления об образовательном процессе, они восприняли предельно критически новаторскую идею. Видимо, в их опыте не было ничего подобного ни в культурных, ни в образовательных практиках. Традиция в этом отношении носит консервативный характер с отрицательной коннотацией. Для развития образования — это весьма негативный симптом. Закрепление данной традиции имеет длинную цепочку и начинается она в начальной школе. Несмотря на бесконечное реформирование нашей школы она носит в основном формально-бюрократический характер, эта болезнь характерна и для многих вузов России.

Однако есть и другие конкретные примеры, которые принято называть сегодня точками роста. Вернемся к педагогическому опыту авторов, в частности к практике ВТУ им. М.С. Щепкина. Не секрет, что в театральном образовании среди части мастеров бытует мнение, согласно которому актер-интеллектуал малоподатлив для того, чтобы режиссер мог «лепить» из него образ и характер по своему замыслу. Но существует и противополож-

<sup>4</sup> Д.Э. Тито, американский мультимиллионер итальянского происхождения, стал первым космическим туристом, который оплатил свой полет. По свидетельствам Роскосмоса, к 2016 г. было осуществлено семь космических туров (каждый из них обошелся от 20 до 35 млн долл.); желающие в списке ожидания есть и будут прибавляться, как считают специалисты в области космических полетов.

ная точка зрения: актер должен не только владеть сугубо профессиональным ремеслом, но и быть достаточно развитой личностью, образованным и эрудированным человеком, способным к сотворческому с режиссером созиданию, а не к искусному лицедейству. В основу методики преподавания культурологии и психологии творчества в Щепкинском училище положена цель выработать способность к самостоятельному, аналитическому мышлению, игре воображения. На занятиях намеренно формулируются вопросы, которые не могут иметь однозначного и клишированного ответа. Этому существенно способствуют проблемный, диалогический, сократический методы общения, где преподаватель не является центром знания, вектор общения развернут в сторону студентов. В результате обретение ими знания достигается с их активным участием в ходе животворящего процесса последовательных движений к нему. Постоянно используются нестандартные творческие задания, поощряется их оригинальное решение и аргументирование своей точки зрения, которая может не совпадать с мнением других студентов и преподавателя. Уважительное отношение к позиции студента, искреннее внимание к его интересам создают особую атмосферу доверия и открытости, стимулируют желание студента свободно высказываться на самые разнообразные темы, включая профессиональные. Вне сомнений, это весьма плодотворно влияет на сложный и многоуровневый процесс обретения актерского образования.

Другой пример касается преподавательской команды факультета «Предпринимательство в культуре» Международного университета в Москве (1991–2017), которая стремилась максимально дистанцироваться от стереотипных образовательных моделей и приблизить студентов к реальной практике. Для реализации поставленной задачи было создано своеобразное ноу-хау, на факультете его называли проектным обучением, которое получило девиз — «Мы учим на конкретных делах, мы учимся бизнесу у бизнеса». Механизмом достижения этой идеи стало несколько интегрированных в одну образовательную технологию элементов: проекты (обучающие и реальные), представляющие собой непрерывный процесс практической профессиональной деятельно-

сти (в конце обучения наиболее активные студенты имели в своем активе портфолио из 30 проектов); ежемесячные мастер-классы ведущих зарубежных и российских специалистов по профилю факультета (управление культурой и коммуникациями — за 4–5 лет их могло быть около 40–50); системные деловые игры два раза в году (8–10 бизнес-игр за период обучения), которые либо инициировались факультетом, либо проводились по запросам заказчиков из реального сектора отрасли; творческие мастерские, подобные театральным вузам, когда курс набирает конкретный мастер, осуществляющий ключевой образовательный процесс (в определенном смысле мастер являлся и идеологом, и тьютером, и наставником, и научным руководителем одновременно); а также ежегодные научные конференции — «Дягилевские чтения», на которых в обязательном порядке должны были выступать студенты выпускного курса, остальные — по желанию.

На факультете была выстроена особая образовательная модель, в которой интегрировались фундаментальное и прикладное, исследовательское и творческое, традиционное и инновационное, индивидуальное и командное. Образовательная система реализовывалась на лекционных и практических занятиях, мастер-классах, бизнес-играх, разнообразных проектах, научных исследованиях. Все это ориентировалось на глубокую кастомизацию (обучение в минигруппах с учетом индивидуальных интересов студентов). При этом особое внимание уделялось знанию иностранных языков (окно в мир) и информатизации (свободное владение доступными информационно-коммуникационными технологиями). Был построен оригинальный алгоритм осуществления образовательного процесса:



В результате многие создали собственный бизнес еще на студенческой скамье, некоторые органически интегрировались в крупнейшие профессиональные компании и организации в России и за рубежом.



## НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ «Y» И «Z»

**Ж**изнь не стоит на месте. У последних поколений значительным образом поменялся социокультурный контекст. Вместе с тем у каждого поколения есть нечто общее и свои особенности. Не секрет, что социокультурный контекст «Y» и «Z» мало чем отличается с точки зрения их технологической компетентности. Для них интереснее заниматься конкретным делом, чем думать об абстрактном, все конкретное для них предпочтительнее, важнее абстрактного (журавль в небе — не их мечта, лучше синица в руке). Однако социологи отмечают, что эти поколения выросли по-разному, в силу этого у них разное представление о ценностях, привязанностях, карьере, свободном времени, регламентациях, об отношении к работе, понимании должностной иерархии и субординации. Например, представители поколения «Z» предпочитают письменные коммуникации устным, рисунки — текстам, лаконичные формулировки — развернутым, гаджеты — карандашам и ручкам, выбирают обучение в развлекательной форме, построенное на интересе, при невероятной открытости в сети им часто сложно взаимодействовать с конкретным человеком. Принято считать, что они хорошие исполнители при правильно сформулированной и разложенной по шагам задаче [22]. Понятно, что поколения эти выросли и сформировались в нынешней социокультурной среде.

Кто и как будет учить родителей и учителей? Ведь часто родители и учителя — продукт другого времени, другой культурной ситуации, другой цивилизационной эпохи, других знаний. Этот вопрос пока остается открытым. О нем думают, делают прогнозы, предложения. Уже сегодня есть немало учителей, которым в области интернет-технологий впору учиться у своих учеников. Авторы известного доклада «Будущее образование — глобальная повестка» отмечают, например, что к 2020 г. со стороны более ответственных родителей возникнет запрос на «сопровождение родительства», «на образовательные и тьюторинговые сервисы, которые позволят воспитывать более здорового, целостного и развитого ребенка» [23, с. 58]. Исследователи счи-

тают, что по мере осознания этого «стандартом подготовки будущих родителей де факто (а в некоторых странах — и на уровне государственного стандарта) станут программы компетентного родительства...» [23, с. 58]. Семья — это первый социальный институт, который сталкивается с новыми задачами по воспитанию и обучению ребенка в условиях цифровой эры.

Школа — социальный институт, требующий реальных перемен в кадровом составе. Это не значит, что все учителя сегодня тотально не соответствуют вызовам времени, но большая их часть, действительно, требует переквалификации. Поэтому необходимо не только привести в школу молодых учителей, но и адаптировать тех, кто уже не первое десятилетие в ней работает, к новым условиям. Если вспомнить нашу школу индустриального и постиндустриального периодов, то достаточно часто одни и те же учителя обучали родителей, а позже их детей. Учителя работают в школах долго, бывает всю жизнь. У них естественным образом формируются культурные и образовательные как традиции, так и стереотипы. И это проблема, с которой современное общество уже столкнулось, и ее предстоит решить.

Актуальной и своевременной представляется идея, высказанная еще Э. Тоффлером, согласно которой безграмотными в XXI в. будут не те, кто не умеет читать и писать, а те, кто не умеет учиться, разучиваться и переучиваться [1]. Звучит резко, но фраза эта должна относиться не только к тем, кто учится, но и к тем, кто учит. Сами учителя постоянно должны «учиться, разучиваться и переучиваться», и в условиях настоящего времени это не может вызывать сомнений. Для учителей, по всей вероятности, должны будут существовать постоянно действующие онлайн-платформы, позволяющие им идти в ногу со временем. Можно в связи с этим вспомнить строки Е. Винокурова, заменив в них слово «художник» — словом «учитель», как это закрепилось в нашем речевом обороте, что в данном случае вполне уместно и оправдано:

Художник, воспитай ученика,  
Сил не жалей его ученья ради.  
Пусть вслед твоей ведет его рука  
Каракули по клетчатой тетради.

Пусть на тебя он взглянет свысока,  
Себя считая за провидца.  
Художник, воспитай ученика,  
Чтоб было у кого потом учиться [24].

Сегодня ученики могут многому научить и родителей, и учителей. Неслучайно А. Асмолов в предисловии к докладу «Образование для сложного общества» пишет, что добиться этого можно путем именно поэтапных реформаций как культурных преодолений «когнитивных и ценностных диссонансов со сложившимися в веках образами жизни у различных социальных групп и личностей, а не с ниспосланными свыше “реформами” политических игроков, игнорирующих мотивы и смыслы различных слоев населения» [16, с. 5].

## ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

Общеизвестно, что в России традиционно модель образования строится на теоретических знаниях, которые в мире принято называть *hard skills*, т. е. жесткие профессиональные навыки. В ситуации *mobilis in mobile* вектор приоритетов меняется в сторону *soft skills*, т. е. мягких навыков. Сегодня наиболее востребованными, кроме фундаментальных знаний, становятся метанавыки: различного рода и уровня коммуникации, умение работать с *Big Data*, вести проектно-командные работы, стимулируя мотивацию и самомотивацию. Креативные технологии, эдьютейнмент (обучения через развлечение), игровые приемы в наибольшей степени соответствуют образовательным задачам сегодняшнего дня. В нынешней модели образования акценты должны быть смещены в сторону:

- изменения мировоззрения и шкалы ценностей, детерминированных вызовами современного цифрового и неустойчивого мира;
- глубокой кастомизации образовательного процесса, создания реальных условий для осуществления индивидуальных образовательных траекторий в соответствии с интересами и запросами студентов;

- приоритета естественного интеллекта над искусственным;
- органического взаимопроникновения фундаментального и прикладного знания;
- интегрированных знаний (гуманитарного и естественно-научного, традиционного и нетрадиционного);
- постоянного технологического перевооружения образовательного процесса;
- укоренения ценностей непрерывного образования;
- системного совершенствования кадрового капитала для преодоления поколенческого разрыва;
- внедрения креативных технологий в учебный процесс;
- поливариантности программ;
- отказа от тотальной стандартизации образовательного процесса;
- развития универсальных метанавыков;
- развития командно-коммуникативных навыков;
- укоренения особого алгоритма осуществления образовательного процесса (лекции и практические занятия — кейсы — бизнес-игры — проекты — научные исследования — жизнь).

Для изменения существующих моделей образования и перехода к опережающему образованию в цифровую эпоху необходимо создать модель образования, характеризующуюся укоренением в сознании преадаптивного мировоззрения, которое способствует защищенности от различных форм социальной турбулентности, нацеливает человека на динамичную смену профессиональных стратегий, перманентное обучение и переобучение на основе научно-технологических достижений, повышая его востребованность на рынке труда XXI века.

Проходят первые трудные десятилетия вхождения России в рыночные отношения с их непривычными для нас мировоззренческими представлениями и установками. В отличие от технологически развитых стран Россия была менее готова к скачкообразному приходу информационного общества. Необычайно скорое распространение разнообразного и сложного технологического инструментария и необходимость быстрого его освоения, включая цели карьерного роста, а также продиктованное рынком введение строгого возрастного

ценза привели к поколенческому разлому, подчас весьма драматическому.

Повсеместно множатся симулякры и ширится пространство виртуальной реальности с «интернет-культурой», «интернет-экономикой», «интернет-политикой», стирая границы с миром подлинных вещей и действительной реальностью, прежде единственной и понятной. Хлынувший информационный поток не оставляет ни места, ни времени для превращения его в знание и освоения его в этом качестве. Иначе оно пассивно, инертно, ситуативно и недолговременно, а главное — лишено потенциала креативности и интеллектуальной силы. Сегодня уже есть специальность цифрового антрополога — и это хорошо. Но нехорошо, если появится цифровой человек. Кстати, человек с вживленными чипами не есть ли, пусть частично, роботизированный человек?

Все это кардинально меняет картину мира: грандиозный научно-технологический, информационно-коммуникационный прогресс и отнюдь не скромные его издержки. Давно известен принцип равновесия в природе, в социуме, чего в реальности не бывает. Другое дело — нынешняя беспрецедентность величин положительных и отрицательных.

Отсюда растерянность, разнополярность в оценках происходящего, алогичных ситуаций и поступков. Отсюда и ироничный, игровой, шутовской характер культуры постмодернизма. Вся она стала театром абсурда в чудаковатой форме, выражающим драматизм и трагизм, комичность, алогизм и калейдоскопичность происходящего. Постмодернизм пришел на смену модерну и модернизму — культуре прошедшей эпохи в условиях новых цивилизационных перемен и в ответ на них канализирует себя единственно возможным вполне адекватным образом. Другой эта культура быть не может, нравится ли это кому или нет.

Странно было бы думать, что к постмодернизму сводится вся культура с ее исторически сложившимися универсалиями, традициями, архетипами... Пользуясь современной терминологией, правомерно было бы говорить о постмодернистском тренде в культуре или постмодернистском культурном тренде. Но, главное, не забудем, будучи преимущественно духовным образованием, культура в целом являет собой

своего рода защитную иммунную систему человека и общества. Она призвана помочь им принять в череде эпох их благонесущие дары и умерить ущербные в них проявления.

Культура чутко реагирует на все без исключения изменения в обществе, будь они социально-политические, экономические, научно-технические. Однако проявляемая ею симптоматика не всегда вызывает адекватную реакцию со стороны официальных и властных кругов. Частой причиной такой неадекватности являются искусственно насаждаемые в псевдоохранительных целях мнимые ценностные представления. Отсюда негативный консерватизм культуры (противоположный позитивизму) — следствие разного рода перестраховок в регулировании культурного процесса. Не без последствий это сказывается и на образовании. Образование составляет ядро культуры и неизбежно испытывает на себе все последствия приносимых ей деформаций. И здесь тот же консерватизм, перестраховки, боязнь перемен.

Культура и образование взаимообусловлены, что не отменяет существенных различий между ними. Культура по своей природе — самоконструирующаяся система, она сама реализует себя в смене времен, сама и только сама отбирает то, что ей по пути. Искусственное воздействие на культуру, тем более управление, противопоказаны ей, противоестественны. Влиять на исторически складывающиеся культурные парадигмы бесполезно и бессмысленно. Образование — напротив. Оно выстраивается в соответствии с целеполаганием. Проблема состоит в том, кто и как определяет конечные цели процесса образования. Именно в этой части кроется причина успешного или неблагополучного его осуществления. Несмотря на такую разнородность, культура и образование тесно сопряжены между собой. И здесь оптимальным представляется вариант, когда в процессах их взаимодействия, и особенно взаимовлияния, приоритеты будут на стороне культуры. Образование в большей степени неотъемлемо от культуры, чем наоборот.

В контексте культуры образование менее подвержено бюрократическим регламентациям и надзору. Необходимо целенаправленно мостить дорогу к новой модели обретения знаний, не отягощая образовательные практики привычными методиками, избирательно исполь-

зуя и творчески переосмысливая сложившийся опыт. Обогащение этого опыта возможно в контексте современной культуры, аккумулирующей систему ценностей, востребованных человеком и обществом наших дней.

### Список источников

1. Тоффлер Э. Шок от будущего / пер. с англ. Санкт-Петербург : Лань, 1997. 464 с.
2. Костикова И. О консерватизме в образовании // Высшее образование в России. 2004. № 7. С. 116–121.
3. Касаткин П.И. Реформа российского образования: консерватизм vs Либерализм // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т. 6, № 5А. С. 93–103.
4. Видт И.Е. Образование как феномен культуры: эволюция образовательных моделей в историко-культурном процессе: автореф. дис... докт. пед. наук. Тюмень, 2003. 382 с.
5. Шелкановцева М. Педагогический консерватизм как культурный феномен [Электронный ресурс] // Pandia.ru. URL: <https://pandia.ru/text/77/433/15072.php> (дата обращения: 11.03.2019).
6. Розова О.В. Культурные модели образования // Социальная сеть работников образования nsportal.ru. 2018, 19 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2018/02/19/kulturnye-modeli-obrazovaniya> (дата обращения: 11.03.2019).
7. Wissema J.G. Towards the Third Generation University : Managing the University in Transition. Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2009. 272 с.
8. Butler J., Gibson D. Research Universities in the Framework of Regional Innovation Ecosystem : The Case of Austin, Texas // Foresight. 2013. Vol. 7, № 27. P. 42–59.
9. Хангельдиева И.Г. Цифровая эпоха: возможно ли опережающее образование? // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2018. № 3. С. 48–61.
10. Уитли М. Лидерство и новая наука: Открывая порядок в хаотичном мире. Москва : Best Business Books, 2011. 210 с.
11. Mobilis in mobili : Личность в эпоху перемен / под общ. ред. А. Асмолова. Москва : ЯСК, 2018. 546 с.
12. Талей Н. Черный лебедь: Под знаком непредсказуемости. Москва : Азбука-Аттикус, 2016. 736 с.
13. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество : Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. ; изд. 2-е, испр. и доп. Москва : Academia, 2004. 788 с.
14. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана ; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. Москва, 2000. 606 с.
15. Кастельс М. Галактика Интернет : размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург : У-Фактория, 2004. 328 с.
16. Образование для сложного общества : доклад / Global Education Futures [Электронный ресурс]. [Б. м.], 2018. 212 с. URL: [https://futuref.org/educationfutures\\_ru](https://futuref.org/educationfutures_ru) (дата обращения: 11.03.2019).
17. Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры : учеб. пособие для вузов. Москва : Аспект-Пресс, 1997. 686 с.
18. Раушенбах Б., Топоров А., Гаврюшин Н. и др. Синтез двух систем познания академика Раушенбаха : Сб. статей к столетию В.Б. Раушенбаха. Москва : Вегапринт, 2015. 288 с.
19. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека : Опыт персоналистической метафизики. Москва : Республика, 1995. 383 с.
20. Карпов А.О. Образование в отношении к истине // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 56–67.
21. Беляева О.А. Психологические основания организации учебной деятельности в старшей школе // Личность в эпоху перемен: mobilis in mobili : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (17–18 декабря 2018 г.) / под ред. Е.Ю. Патяевой, Е.И. Шлягиной. Москва : Смысл, 2018. С. 350–353.
22. Штурвалов А. Поколение Z: как ставить задачи сегодняшним двадцатилетним? [Электронный ресурс] // VC.RU : интернет-ресурс. 2015, 22 сентября. URL: <https://vc.ru/flood/10701-generation-z> (дата обращения: 11.03.2019).
23. Будущее образования — глобальная повестка: доклад / Сколковский институт науки и технологий. [Москва], [2016]. 212 с. [Электронный ресурс]. URL: [http://rusinfo.ru/wp-content/uploads/2016/12/GEF.Agenda\\_ru\\_full.pdf](http://rusinfo.ru/wp-content/uploads/2016/12/GEF.Agenda_ru_full.pdf) (дата обращения: 11.03.2019).
24. Винокуров Е. Художник, воспитай ученика... [Электронный ресурс] // Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. Москва : Локид-Пресс, 2003. URL: [https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic\\_wingwords/2852/](https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2852/) (дата обращения: 11.03.2019).

# Overcoming Cultural and Educational Conservatism is the Way to New Models of Education

**Arnold A. Oganov** <sup>1,2a\*</sup>,  
**Irina G. Khangeldieva** <sup>1b\*\*</sup>

<sup>1</sup> M.V. Lomonosov Moscow State University, 27, Building 4, Lomonosovsky Av., Moscow, 119991, Russia

<sup>2</sup> Mikhail Shchepkin Higher Theatre School, 6, Neglinnaya Str., Moscow, 109012, Russia

<sup>a</sup> ORCID 0000-0002-6385-2222; SPIN 3685-3796

<sup>b</sup> ORCID 0000-0001-6823-7950; SPIN 3470-7532

E-mail: \* ikh2006@yandex.ru,

\*\* irkhang@gmail.com

**Abstract.** *The article is devoted to finding ways to overcome conservatism in cultural and educational practices, analyzing traditional and innovative cultural and educational experiences in modern education. The authors consider education as a phenomenon that has a dual nature, which is closely related to the development of cultural traditions and civilizational innovations. The article shows that in the conditions of social turbulence, unpredictability and uncertainty, constant acceleration in technological and social processes, the cultural and educational practices are lagging behind the demands of modern society. Rooted in the core of the cultural and educational matrix, they restrain the development of our society, in which new generations, born in the conditions of information and digital revolution, have come. These generations have a different worldview, values, attitudes towards career, free time, environmental and safety issues. Their vital elements are the virtual world and the world of modern gadgets with all the ensuing consequences. Generational rift exacerbates problems in the education system, which is changing very slowly. New generations need to be taught not traditionally but taking into account their needs and new technologies. The article provides a number of concrete examples related to the points of growth of cultural and educational innovations, suggests a number of actions that can lead to formation of new higher education models that meet the demands of modern society, new*

*type of universities called digital or universities 4.0. In addition, the authors draw attention to the fact that culture and education have similarities and differences in their nature and functioning. Culture and education are interdependent, which does not negate significant differences between them. Culture, by its nature, is a self-constructive system, and education is built in accordance with a specific goal setting. The authors consider that the best option is the one in which in the processes of interaction and, especially, interinfluence of culture and education, priorities will be on the side of culture.*

**Key words:** culture, philosophy of culture, civilization, education, features of generations “Y” and “Z”, social turbulence, multi-mobile social instability, traditional and innovative forms of education, models of education, proactive education, support of parenthood.

**Citation:** Oganov A.A., Khangeldieva I.G. Overcoming Cultural and Educational Conservatism is the Way to New Models of Education, *Observatory of Culture*, 2019, vol. 16, no. 2, pp. 128–141. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-2-128-141.

## References

1. Toffler A. *Future Shock*. St. Petersburg, Lan' Publ., 1997, 464 p. (in Russ.).
2. Kostikova I. On Conservatism in Education, *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2004, no. 7, pp. 116–121 (in Russ.).
3. Kasatkin P.I. The Reform of the Russian Education: Conservatism vs Liberalism, *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 2017, vol. 6, no. 5A, pp. 93–103 (in Russ.).
4. Vidt I.E. *Obrazovanie kak fenomen kul'tury: evolyutsiya obrazovatel'nykh modelei v istoriko-kul'turnom protsesse* [Education as a Phenomenon of Culture: Evolution of Educational Models in the Historical and Cultural Process], dr. ped. sci. diss. abstr. Tyumen, 2003, 382 p.
5. Shelkanovtseva M. Pedagogical Conservatism as a Cultural Phenomenon, *Pandia.ru*. Available at: <https://pandia.ru/text/77/433/15072.php> (accessed 11.03.2019) (in Russ.).
6. Rozova O.V. Cultural Models of Education, *Sotsial'naya set' rabotnikov obrazovaniya nsportal.ru* [Nsportal.ru Social Network of Educa-

- tion Workers], 2018, February 19. Available at: <https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2018/02/19/kulturnye-modeli-obrazovaniya> (accessed 11.03.2019).
7. Wissema J.G. *Towards the Third Generation University: Managing the University in Transition*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2009, 272 p.
8. Butler J., Gibson D. Research Universities in the Framework of Regional Innovation Ecosystem: The Case of Austin, Texas, *Foresight*, 2013, vol. 7, no. 27, pp. 42–59.
9. Khangel'dieva I.G. Digital Age: Is It Possible to Outstrip Education? *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie* [Moscow University Bulletin. Series 20. Pedagogical Education]. Moscow, Moskovskogo Universiteta Publ., 2018, no. 3, pp. 48–61 (in Russ.).
10. Wheatley M. *Leadership and the New Science: Discovering Order in a Chaotic World*. Moscow, Best Business Books Publ., 2011, 210 p. (in Russ.).
11. Asmolov A. (ed.) *Mobilis in mobili: Lichnost' v epokhu peremen* [Mobilis in Mobili: A Person in an Era of Change]. Moscow, YaSK Publ., 2018, 546 p.
12. Taleb N. *The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable*. Moscow, Azbuka-Attikus Publ., 2016, 736 p. (in Russ.).
13. Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. Moscow, Academia Publ., 2004, 788 p. (in Russ.).
14. Castells M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture]. Moscow, 2000, 606 p.
15. Castells M. *Galaktika Internet: razmyshleniya ob Internet, biznese i obshchestve* [The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society]. Yekaterinburg, U-Faktoriya Publ., 2004, 328 p.
16. *Obrazovanie dlya slozhnogo obshchestva: doklad* [Educational Ecosystems for Societal Transformation: report]. Available at: [https://futuref.org/educationfutures\\_ru](https://futuref.org/educationfutures_ru) (accessed 11.03.2019).
17. Kondakov I.V. *Vvedenie v istoriyu russkoi kul'tury: ucheb. posobie dlya vuzov* [Introduction to the History of Russian Culture: textbook for universities]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 1997, 686 p.
18. Raushenbakh B., Toporov A. Gavryushin N. and others. *Sintez dvukh sistem poznaniya akademika Raushenbakha: Sb. statei k stoletiyu V.B. Raushenbakha* [Academician Rauschenbach's Synthesis of Two Systems of Cognition: collected articles to the centennial of V.B. Rauschenbach]. Moscow, Vegaprint Publ., 2015, 288 p.
19. Berdyaev N.A. *O rabstve i svobode cheloveka: Opyt personalisticheskoi metafiziki* [Slavery and Freedom: An Experience of Personalistic Metaphysics]. Moscow, Respublika Publ., 1995, 383 p.
20. Karpov A.O. Education in Relation to Truth, *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy], 2019, no. 1, pp. 56–67 (in Russ.).
21. Belyaeva O.A. Psychological Foundations of Educational Activities Organization in High School, *Lichnost' v epokhu peremen: mobilis in mobili: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (17–18 dekabrya 2018 g.)* [Personality in the Era of Change: Mobilis in Mobili: Proceedings of the Int. Sci.-Pract. Conf. (December 17–18, 2018)]. Moscow, Smysl Publ., 2018, pp. 350–353 (in Russ.).
22. Shturvalov A. Generation Z: How to Assign Tasks for Today's Twenty-Year-Olds, *VC.RU: internet resource*, 2015, September 22. Available at: <https://vc.ru/flood/10701-generation-z> (accessed 11.03.2019) (in Russ.).
23. *Budushchee obrazovaniya — global'naya povestka: doklad* [The Future of Education — Global Agenda: report]. Available at: [http://rusinfo-guard.ru/wp-content/uploads/2016/12/GEF.Agenda\\_ru\\_full.pdf](http://rusinfo-guard.ru/wp-content/uploads/2016/12/GEF.Agenda_ru_full.pdf) (accessed 11.03.2019).
24. Vinokurov E. Artist, Raise a Disciple... *Serov V. Entsiklopedicheskii slovar' krylatykh slov i vyrazhenii* [Serov V. Encyclopedic Dictionary of Winged Words and Expressions]. Moscow, Lokid-Press Publ., 2003. Available at: [https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic\\_wingwords/2852/](https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2852/) (accessed 11.03.2019) (in Russ.).